

Россия укрепляла своё влияние на вновь обретаемые территории посредством строительства в ключевых местах опорных пунктов — острогов, где стояли «служилые люди». Селенга была важной артерией, связывавшей Прибайкалье и Забайкалье. В устье впадавшей в Селенгу реки Уды прозорливый воевода постановил поставить острог.

1647 г. августа 25. — Отписка томского воеводы князя Осипа Щербатова о посылке атамана Елисея Тюменцова для построения острога на реке Уде.

...а ему Петру в съезжей избе говорили, чтоб ты, государь, их пожаловал, указал в их Брацкой землице, меж ясаших людей, острожек поставить, для обереганья им брацким людем от иных от немирных землиц и для твоего государева ясачного сбора. А наперед де, государь, того, как посыланы были служилые люди в их Брацкую землицу призвать их к твоему царскому величеству его князца Оиланка и улусных людей, и по его Петрову приказу, в Брацкой землице смотрели служилые люди места, где пригоже твоим государевым людем острожек поставити, для укрепленья брацких людей и для де защиты от них же брацких людей и от иных от немирных землиц твоим государевым ясачным людем...

ДАИ, т. III, № 28, стр. 106 — 107.

Четыре десятка лет спустя Удинский острог и первое русское поселение на территории современного Прибайкальского района - Ильинский острог уже выполняли свою роль и государство Российское поддерживало их существование, о чём свидетельствует следующий исторический документ.

1688 г. позже января 26. — Отписка иркутского воеводы А. Синявина окольному Ф. А. Головину о посылке из Иркутска порохи и свинцу в Ильинскую слободу, служилых людей и казачьих детей, промышленных и гулящих людей для оберегательства Удинского и Селенгинского острогов от неприятельских воинских людей.

...Да в нынешнем же во 196-м году писали ко мне в Ыркуц из Ыльинские слободы иркуцкой сын боярской Василей Перфирьев да с Кабаныи заимки прикащик десятник казачий Иван Сургуцкой: «Селенгинской и Удинской остроги от неприятельских мунгальских людей в осаде, а в Ыльинской де слободе и на Кабаныи заимке зелейной великих государей казны порохи и свинцу нет, чтоб к ним прислать для оберегательства от неприятельских воинских людей порохи и свинца да из Ыдинского острожку писал пятидесяти казачей Федор Черниговской и прислал ко мне пуд три гривенки порохи моклого и чтоб к нему вместо того моклого порохи для обереганья от неприятельских людей прислать порохи ручного и по указу великих государей по тем их вестовым отпискам послано из Ыркуцка в Ыльинскую слободу к Васье Перфирьеву да на Кабаныи заимку к прикащику к Ывану Сургуцкому тринадцать пуд с полупудом порохи ручного и бочка с местами, семь пуд пять гривенок свинцу да в Ыдинской острожке к прикащику к Федору Черниговскому вместо того моклого порохи пуд три гривенки порохи ручного да из Ыльинской же слободы писал ко мне в Ыркуц стольник и полковник Федор Скрипицын генваря з 24 числа февраля по 11 число в Удинской острог и к нему в Ыльинскую слободу с Селенги от тебя окольного и воеводы Федора Алексеевича ведомости не бывало, а от них де на Селенгу ведомости учинить некоторыми делы нельзя ж потому, что мунгальских де воинских людей везде по дорогам много, а с малолюдством на Селенгу для выручки иттить некоторыми

делы невозможно и мне б Иркутского присуду служилых и гулящих людей выслать к нему в Ыльинскую слободу для приходу в Селенгинской с полными запасами и в Верхоленск к прикащику о том писать ж, чтоб из Верхоленска собрав служилых и гулящих людей выслал к нему Федору в Ыльинскую слободу и прислать из Ыркуцка для оберегательства от неприятельских людей порохи ручного к нему Федору пять бочек свинцу пуд с восьмью, для того что де зелейная великих государей порохова и свинцовая казна вся в Удинском, а в Ыльинской слободе порохи и свинцу малое число и по той его отписке для приходу в Селенгинск по указу великих государей послано к нему Федору в полк в Ыльинскую слободу иркуцких служилых людей и казачьих детей тридцать семь человек да промышленных и гулящих людей тридцать восемь человек да зелей-

всем ему Василью против наказу говорить...

Доставалось от них и русским служилым людем

...сын боярской Гаврило Ловцов на мунгальских и табуницких тайшей и на их улусных людей, что тех мунгальских и табуницких тайшей улусные люди их Селенгинских всяких чинов жителей служилых людей по дорогам на проездах и под город приезжая грабят и досмерти побивают, и лошади и скот отгоняют...

...И Василей говорил: «Городы де и остроги в тех местех поставлены по указу великого государя в его государстве отчине, в Сибирских краях, а не на их Мунгальской земле для того, что преж сего обиды были от них же мунгальских людей великого государя ясашим людем и чтоб меж ясашими и мунгальскими людьми обид и убийства не было, а государские

Синявина окольному и воеводе Ф. А. Головину о приходе из Монголии под Тункинский острог двух групп бурят и монголов и о желании их принять русское подданство.

... В нынешнем во 196-м году июля в 26 день писал ко мне в Ыркуц из Тункинскою казак Ярофейко Могилев, а в отписке в нынешнем де во 196-м году июля в 20 день вышли в Тункинскою на имя великих государей из Мунгальские землицы прежних братцких платажных мужиков Конкодырскою роду двое человек с родники, да с ними мунгальских мужиков всех пятьдесят три человека юртами с женами и з детьми, с конными табуны и с рогатым скотом и били де челом великим государем, а в Тункинском остроге ему Ярофию говорили словесно те выхотцы чтоб де великие государи пожаловали их велели кочевать им повольно з братцкими мужики с Босигюю с товарищи и ска-

Нерчинский острог 400 юрт бурят.

...в ноябре месяце вышли в Нерчинской прежнее изменника два человека шуленег з брацкими мужиками четырьестя юрт, которые изменяли из стороны царского величества ис под Нерчинского острогу во время посольских договоров великого и полномочного посла и намесника брянского окольного и воеводы Федора Алексеевича Головина с товарищи с китайскими послы и побежали те шуленги с онкотскими тайшами и со многими их улусными людьми. А преж сего де они те выхотцы брацкие шуленги с улусами своими ис под Нерчинского изменили великим государем трижды».

ЦГАДА, ф. 1121 — Иркутская приказная изба.

Следуя по течению реки времени можно увидеть острова, каковыми можно считать даты основания городов и других населённых пунктов. На территории современной Бурятии такие острова - 1647 год, был построен Верхнеангарский острог, в 1648 году - Баргузинский, в 1665 году казаки Баргузинского острога основали Селенгинский острог. А в 1666 году, русский казачий отряд поставил в устье реки Уды, на высоком скалистом берегу (около нынешнего моста через реку Уду), маленький деревянный домик, названный «Удинским казачьим зимовьем». Место оказалось весьма удобным в стратегическом отношении: с юга оно было защищено рекой Удой, с запада - многоводной Селенгой, а с севера и востока его прикрывали горы, покрытые лесами. Учитывая удобное географическое и стратегическое местоположение Удинского зимовья. У городов не как у людей, точную дату основания города Улан-Удэ принято считать 1666 год.

Если в XVI и начале XVII веков торговый путь огибал Байкал с севера и проходил по Лене и Витиму, то в конце XVII века он прошел по Селенге. Дальнейшему укреплению и развитию Удинского зимовья, превращению его в острог, а затем в город во многом способствовало его очень выгодное географическое положение. Удинское зимовье находилось на главном колонизационном пути России в Даурию (по долине реки Уды на Нерчинск и далее на Амур) и торговом ее пути в Монголию и Китай по реке Селенге - в Селенгинск и далее в Монголию, Китай).

По документам конца XVII века, Удинский острог выглядел так: у города часовня. Посад над горою. На посадке дворов жилецких людей и казачьих изб со сто. В городе строены четыре башни четвероугольные, пятая на углу осьмиугольная. В городе изба караульная, погреб зелейный (пороховой), над ним сарай»

В 1689 году строительство его было закончено. Острог был выстроен в форме пятиугольника, по углам находились сторожевые башни. Он существовал до 80-х годов XVIII века. Удобное экономико-географическое расположение Удинского острога способствовало быстрому его росту и превращению в военно-административный центр Западного Забайкалья. Сюда был перенесен из Селенгинского острога административный и военный центр Забайкалья. Вскоре, в 1698 году, Удинский острог был переименован в город. Идея преобразования острога в город принадлежала царскому послу Головину, проезжавшему здесь после подписания с китайским представителем так называемого Нерчинского договора, установившего, как известно, границу и добрососедские отношения между Россией и Китаем. По приказу посла острог был укреплен: обнесён деревянными стенами с бойницами, гарнизон его был усилен 200 стрельцами и казаками из свиты посла. Официальное название города - Верхнеудинск определилось в 30-х годах XVIII века.

Развитие торговых связей России с Монголией и Китаем, заселение Забайкалья русскими способствовали дальнейшему росту населения Верхнеудинска и его застройки. К 1700 году город уже имел «населения более 300 душ мужского пола». Город делился на две части - городскую и слободскую. Население города занималось торговлей, хлебопашеством, ремеслами, перевозкой товаров, охотой, рыбной ловлей.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

ные великих государей казны четыре бочки порохи ручного весом дватцать девять пуд одиннадцать гривенок з деревом, с рогожи и с веревки десять пуд дватцать восемь гривенок свинцу и о присылке тех служилых и промышленных людей и о приеме зелейные великих государей казны порохи и свинцу к нему стольнику и полковнику Федору Скрипицыну писано ж.

ЦГАДА, ф. 1121 — Иркутская приказная изба.

Вхождение бурятских племён в состав российского государства было объективным процессом, покровительство сильного соседа обеспечивало спокойную жизнь. А опасаться им было кого.

1681 г. не ранее июня 2. — Статейный список посланного из Селенгинска сына боярского Василя Турского в Мунгальскую землю к Очирой-хану и к Кутухте для переговоров об обидях, причинаемых Селенгинским жителям мунгальскими и табунутскими тайшами.

...подали челобитную в обиды и разоренье на мунгальских и табуницких тайшей и на их улусных людей, что тех мунгальских и табуницких тайшей улусные люди их Селенгинских жителей — служилых людей по дорогам на проездах и под городом приезжая грабят и до смерти побивают, и лошади и скот отгоняют. А которых имянем мунгальских и табуницких тайшей улусные люди воруют и сколько в котором году и в которых местех служилых и промышленных людей граблено и побито до смерти, и сколько лошадей и верблюдов и рогатого скоту отогнано и тому всему дана под наказом роспись и во

люди сильно у вас никаких людей беглых не имывали, а хто де похочет жить в тишине и в покое и выйдет на его великого государя имя, того де и ныне примут. А из Селенгинского де города и из его уездов на мунгальских и табуницких людей служилые и всяких чинов люди в походы для погромов их и разоренья не хаживали».

ЦГАДА, ф. 1121 — Иркутская приказная изба, столб. № 18, на 13 лл., подлинник.

Процесс вхождения бурятских родов в состав России растянулся на многие годы, но был необратим. О чём свидетельствует ряд документов.

1684 г. не позднее августа 15. — Отписка прикащика Тункинскою острога Юрко Могилева иркутскому письменному голове Леонтию Кислянскому о приходе на р. Зон Муриин воинских людей из Монголии и о просьбе Тункинских бурят и тунгусов «оборонить их» от этих воинских людей.

...А сказывали, что де с верх Зон Мурина пришли воинские люди неведомо сколько человек. А стоят у Иркутта реки на броду. А в Ыркуте де вода велика и броду по Иркуту в большую воду нет. И те де воинские люди дождаются в Ыркуте малой воды...

...А в Тункинском ясачные люди браты и тунгусы стоят у острогу и бьют челом на всяк день о обороне, чтоб великие государи нас ясачных людей оборонили и не дали б в конец лл. 81/ разоритца, и тех бы де людей з Зон Мурина збить.

ЦГАДА, ф. 1121 — Иркутская приказная изба, столб. 62а

1688 г. после июля 26. — Отписка иркутского воеводы Алексея

зывают де те выхотцы что за ними де вскоре хотели быть на име великих государей из Монгальские землицы многие выхотцы, а какие породы того в отписке его не написано. ...

ЦГАДА, ф. 1121 — Иркутская приказная изба,

1689 г. января 15. — Договор, заключенный мунгальскими тайшами с российским послом Ф. А. Головиным о вечном подданстве тайшей Российскому государству.

...присылали они тайши, великих государей, их царского величества к великим полномочным послам, к окольному и наместнику брянскому Федору Алексеевичу Головину с товарищи посланцов своих Уизайсана, с которыми в листу своем писали, чтоб великие государи, их царские величества, пожаловали, указали б их принять под свою царского величества высокосамодержавную руку со всеми при них будущими улусными людьми, а они тайши служат им царскому величеству обещаются верно, безо всякия измены, а чтоб кочевать им тайшам и с улусными своими людьми, близ городов их царского величества Селенгинска, по обе стороны реки Селенги, и никаких бы им тайшам и улусным их людем от подданных их царского величества, каких либо ни есть, народов обид не было. ...

ЦГАДА, ф. 126 — Мунгальские дела, 1689 г.,

1690 г. не ранее декабря 5. — Из отписки иркутского воеводы Леонтия Кислянского в Сибирский приказ о расспросных речах прикащика гостя Семена Лузина Якова Яковлева о выходе из Монголии под